

Он окликнул его нерешительно, просто чтобы проверить реакцию, и совсем не ожидал увидеть в ответ эту тёплую, юношескую улыбку. Застигнутый врасплох, Линь Цзичу на мгновение оцепенел. Лишь пару секунд спустя он справился с собой и, приподняв сценарий, обратился к Шэнь Циханю:

— Учитель Шэнь, давайте пройдемся по репликам этой сцены.

Улыбка Шэнь Циханя действительно завораживала. Что скрывать, Линь Цзичу и сам на мгновение поддался этому обаянию. В голове вспыхнула яркая искра, унося его на три года назад.

«Убереги они тогда свои чувства, — то и дело спрашивал он себя в последнее время, — тосковал бы он сейчас так отчаянно по прошлому?»

«Но ведь я дорожил каждым мгновением. Почему же память вновь и вновь упрямо возвращает меня к тем светлым дням?»

Наверное, всё дело было... именно в этой светлой дымке воспоминаний. Она и оказалась губительной.

Страницы сценария были испещрены плотными записями. Печатный текст чернел на бумаге, а аккуратные пометки Линь Цзичу — синие и красные — заполняли каждое свободное поле. Старая привычка, которой он так и не изменил.

Ещё во время их первых совместных съёмок Линь Цзичу любил раскрашивать текст разноцветными ручками. Шэнь Цихань же никогда не делал записок. Его сценарий оставался девственно чистым: в каком виде он получал его перед началом работы, в таком же сдавал после финального хлопка хлопушки.

Со временем Линь Цзичу не выдержал и любопытствовал:

— Как тебе удаётся так играть, если ты совсем ничего не записываешь?

— Потому что я гений, и у меня есть вот это, — уверенно улыбнулся тот и постучал пальцем по виску.

Линь Цзичу мгновенно понял намёк и шутливо фыркнул:

— У меня тоже есть.

— Отлично. Ну так что, прорепетируем отсюда или мне пересечь к тебе? — спросил Шэнь Цихань. Он заранее знал ответ, но всё же решил попытать удачу.

Линь Цзичу помедлил с ответом. Эта короткая пауза заставила Шэнь Циханя воспрянуть духом. Его взор, в котором он когда-то видел столько искренней, природной нежности, теперь с надеждой устремился на него.

Рядом с Линь Цзичу оставалось свободное место — диван был просторным, на троих. Однако из-за того, что он и Сюй Хай сидели поодаль друг от друга, казалось, что примоститься туда уже негде.

Выждав секунд пять, Линь Цзичу мягко улыбнулся:

— Давай лучше отсюда.

— Как скажешь, — согласился Шэнь Цихань. Он убрал телефон и, не вставая с кресла, подался вперёд. Опершись локтями о колени, он заметно сократил разделявшее их расстояние.

Если раньше между ними было около двух метров, то теперь расстояние сократилось едва ли не вдвое. Шэнь Цихань явно искал близости.

Линь Цзичу не стал отодвигаться. Оставшись на месте, он спокойно открыл сценарий.

Репетиция пошла своим чередом: реплика за репликой, вопрос — ответ. Линь Цзичу заучил текст до автоматизма и мог легко декламировать, даже не заглядывая в сценарий.

Шэнь Цихань читал с листа, Линь Цзичу подхватывал без малейшей запинки. Диалог лился гладко и естественно.

Шэнь Цихань вряд ли догадывался, что за маской абсолютного спокойствия Линь Цзичу скрывал настоящую бурю.

За эти несколько минут в его голове пронеслось множество мыслей.

Он силился понять: что стряслось с Шэнь Циханем перед тем, как они начали репетировать? Почему, стоило его окликнуть, он мгновенно нацепил эту безупречную маску? Не хотел обременять своими заботами простого «коллегу»?

Эти вопросы не давали Линь Цзичу покою всю первую половину репетиции, но Шэнь Цихань, увлечённый текстом, ничего не замечал.

Впрочем, Линь Цзичу и сам умел держать лицо. Даже отвлекаясь на свои переживания, он произносил реплики вовремя и без сучка без задоринки.

При такой безукоризненной игре никто бы не заподозрил, что мыслями он витал далеко отсюда.

Ближе к концу сцены Линь Цзичу заставил себя выбросить лишнее из головы и полностью сосредоточился на работе. Подобные размышления были лишены всякого смысла.

Какой толк терзать себя? Это лишь пустая трата сил. Шэнь Цихань всё равно ничего ему не расскажет, да и Расскажи он — чем Линь Цзичу сможет помочь?

У него больше нет на это права.

Как только с репетицией было покончено, они снова умолкли. В гримёрной повисла тяжёлая, гнетущая тишина.

Линь Цзичу ненавидел эти паузы, но изменить ничего не мог.

Сама по себе тишина его не пугала, угнетало именно это неловкое безмолвие между ними.

Он словно оказался запелёнут в плотную, тяжёлую ткань, перекрывающую кислород. Вокруг смыкалась непроглядная тьма, воздух становился всё разреженнее, и удушливый, липкий страх накатывал волна за волной.

Снова наступила пятница.

Время летело с поразительной быстротой — незаметно прошли две недели.

Месяц, состоящий всего из четырёх недель, стремительно таял на глазах. Съёмки начались в середине июля, а на дворе стоял уже конец месяца.

Всё это время Линь Цзичу балансировал на грани блаженства и муки, изводя себя до такой степени, что порой казалось, будто он медленно сходит с ума.

С прошлой недели на телефон без конца сыпались предупреждения синоптиков: на субботу прогнозировали мощный тайфун. Жителей города призывали запастись терпением, не покидать дома без крайней необходимости и строго соблюдать меры безопасности.

Линь Цзичу эти ежедневные оповещения уже изрядно раздражали, но отключать уведомления он не решался — боялся пропустить важные городские новости.

Проводя почти весь год на съёмочных площадках, он жил в своеобразном вакууме. Чтение новостей в редкие минуты отдыха оставалось для него единственным способом не отстать от жизни.

Проснувшись спозаранку, он первым же делом потянулся к тумбочке за телефоном и открыл WeChat.

Накануне съёмки затянулись допоздна, группа закончила работу лишь под утро. Вернувшись в отель, он наспех ополоснулся под душем и, уже засыпая, мельком просмотрел скопившиеся сообщения. Ничего срочного там не было.

Сил на ответы попросту не осталось — едва его голова коснулась подушки, он мгновенно провалился в глубокий, беспамятный сон.

Смутное воспоминание о том, что среди прочих было послание от Сестры Лань, и заставило его сейчас разблокировать экран. Суть написанного совершенно стёрлась из памяти.

Раз он не ответил сразу, значит, дело терпело до утра.

Открыв диалог, Линь Цзичу пробежал глазами текст: Сестра Лань сообщала, что вчера вечером состоялось официальное объявление шоу «Когда они встречаются их». Продюсеры опубликовали пост со списком из шести участников и просили сделать репост для продвижения.

Сонливость мгновенно испарилась. Линь Цзичу тут же зашёл в Weibo.

К тому моменту он знал имена лишь четверых участников — трёх мужчин и одной женщины. Личности ещё двоих держались в секрете.

Кого же утвердили на оставшуюся мужскую роль? Любопытство смешивалось с затаённым, волнительным предвкушением.

Он прекрасно помнил, чьё имя фигурировало в предварительных списках кандидатов.

Сердце забило чаще. Стараясь унять внезапную дрожь в пальцах, он открыл официальный аккаунт проекта.

Страница обновилась, явив его взору вчерашнюю публикацию. Шесть имён, шесть официальных постеров.

Ему было неважно, на каком месте красуется его собственное фото. Взгляд Линь Цзичу намертво приковал другой снимок. Он застыл.

Эту фотографию Шэнь Циханя в высоком разрешении он когда-то бережно сохранил себе на телефон с официальной страницы его студии. Ошибки быть не могло.

Накатившее изумление лишило его дара речи. Самые смелые догадки подтвердились.

Не веря собственным глазам, он увеличил изображение, вглядываясь в знакомые черты лица, а затем скрупулёзно перечитал список отмеченных аккаунтов.

Сомнений не осталось: Шэнь Цихань действительно вошёл в основной состав участников шоу.

С трудом справляясь с нахлынувшими эмоциями, Линь Цзичу заблокировал экран. Рука безвольно опустилась на край постели, а сам он уставился в потолок, погрузившись в глубокую задумчивость.

На душе скребли кошки. Казалось бы, обычное развлекательное шоу, но и здесь ему не скрыться от Шэнь Циханя.

Они вместе на съёмочной площадке сериала, теперь будут делить экран в реалити-шоу... Что это — подарок судьбы или изощрённое проклятие?

«Проклятие...»

От этой мысли Линь Цзичу невольно поморщился. Смешно и горько — неужели он действительно готов назвать их отношения злым роком?

Мысли путались, превращаясь в сплошной вязкий туман. В голове царил полнейший сумбур.

Нарастающее раздражение заставило его подняться. Не желая больше изводить себя бессмысленными думами, он решительно направился в ванную.

Но стоило ему сделать шаг, как память услужливо подкинула воспоминание, заставившее его замереть на месте.

Буквально на прошлой неделе они с Сюй Хаем обсуждали это шоу в гримёрной. Линь Цзичу тогда лишь вскользь упомянул название, но Шэнь Цихань находился рядом. Слышал ли он их разговор?

«Если его контракт уже был подписан, — размышлял Линь Цзичу, — значит, он задолго до официального объявления знал, что мы будем сниматься вместе? И если знал — о чём он думал в тот момент? Или ему было абсолютно всё равно?»

Линь Цзичу покачал головой. Чужая душа — потёмки, а мотивы Шэнь Циханя сейчас казались ему и вовсе неразрешимой загадкой. Пытаться разгадать их — лишь обрекать себя на новые мучения.

<http://bllate.org/book/18328/1863963>